

Потому что ни один фанат не примет идола, который встречался ещё со времён трейни.

Даже если он в конечном итоге не сможет дебютировать, ради будущего Сюй Сяююаня он должен продолжать скрывать это.

Именно поэтому, даже встретившись с Сюй Сяююанем и продолжая любить друг друга, они могут быть только бизнес-парой.

Человек, который влюблён, не может скрыть все свои эмоции перед камерой.

Он не может отвечать на чувства Сюй Сяююаня.

Инь Чжосин долго сидел в задумчивости, пока Сюй Сяююань не закончил ужинать.

— Вечером ещё предстоит снимать заставку, ты не идёшь? — спросил Сюй Сяююань.

— Угу... — Инь Чжосин встал. — Пойдём.

Было чуть больше семи вечера, и ночь уже опустилась.

Они прошли через площадь, услышав крики фанаток у входа.

— Сюй Сяююань! Посмотри на маму!

— Аааа, Юань Юань сменил причёску! Какой красавчик!

— Юань Юань и Синсин, дебютируйте вместе!

Они спешили, поэтому не остановились, лишь помахали рукой, проходя мимо, чтобы поприветствовать девушек.

— Кто-то только что назвал моё имя? — с удивлением спросил Инь Чжосин.

— Да. Она сказала, что мы должны дебютировать вместе, — объяснил Сюй Сяююань.

Инь Чжосин потер нос:

— Шоу ещё даже не вышло, откуда она меня знает?

— Темы CP уже созданы, и крупные аккаунты опубликовали посты, — пояснил Сюй Сяююань. — Сегодня Сун Янь случайно лайкнул пост основным аккаунтом, возможно, это уже в трендах.

— ...Неплохо, сэкономили деньги съёмочной группе, — сухо усмехнулся Инь Чжосин.

Даже манера шутить была одинаковой. Сюй Сяююань внутренне обрадовался.

Сюй Сяююань продолжил тему:

— Нас сфотографировали, когда мы ходили по магазинам в Сеуле.

— Когда это было? — машинально спросил Инь Чжосин.

Ведь они действительно много раз ходили по магазинам.

Сюй Сяююань хорошо помнил тот день, потому что он был особенным. Он ответил:

— Когда мы отмечали восемнадцатилетие Миньцаня.

В то время у них был ещё один корейский трейни, с которым они хорошо ладили, — Чжэн Миньцань, который позже стал участником группы Blue Seed. До распада группы многие обсуждали СР Сюй Сяююаня и Чжэн Миньцаня.

Вспоминая Чжэн Миньцаня, Инь Чжосин тоже почувствовал ностальгию. Они не виделись много лет.

— Ты всё ещё поддерживаешь связь с Миньцанем? — спросил он.

Сюй Сяююань кивнул:

— После распада группы он ушёл из шоу-бизнеса и занялся рестораном родителей в Пусане.

— Неплохо, — сказал Инь Чжосин.

Не быть артистом, наверное, счастливее.

Пока они разговаривали, они уже дошли до съёмочной площадки.

Как раз в этот момент помощник съёмочной группы высунул голову из павильона и, увидев идущих рядом Сюй Сяююаня и Инь Чжосина, помахал им:

— Быстрее, быстрее, переодевайтесь!

Те, кто уезжал на съёмки рекламных вставок днём, уже закончили с официальными фотографиями. Сюй Сяююаню, Сун Яню и Фань Цзяцзэ предстояло снять заставку, а затем сделать фотографии.

Войдя внутрь, помощник вручил им два новых комплекта формы и велел переодеться в раздевалке.

Сюй Сяююань открыл дверь в раздевалку, внутри было темно, как в пещере. Он включил свет и вошёл, но не увидел, чтобы Инь Чжосин последовал за ним, и обернулся:

— Что случилось?

Остальные трейни ещё не пришли, а это означало, что им предстояло переодеваться наедине.

Хоть они и расстались, Инь Чжосин всё равно чувствовал, что это немного неловко.

Они же мужчины, ничего страшного.

Инь Чжосин попытался убедить себя в этом и, держа форму, последовал за ним.

Форма трейни была похожа на западную школьную форму. Куртка была глубокого тёмно-синего цвета, с белой окантовкой на воротнике и манжетах, а пуговицы были серебристыми. Брюки и галстук были того же цвета, а также была белая рубашка с длинными рукавами.

Сюй Сяююань никого не стеснялся, быстро снял с себя одежду, обнажив торс.

Инь Чжосин всё ещё медленно снимал тренировочную форму, скрестив руки и подняв край футболки, и слегка посмотрел в сторону Сюй Сяююаня.

Сюй Сяююань занимался спортом, и, хотя он выглядел худым, у него были все необходимые мышцы. Он стоял спиной к Инь Чжосину, поэтому тот мог видеть только его сильную спину и узкую талию.

На самом деле, ничего нового, ведь давным-давно Инь Чжосин уже видел это тело и даже был с ним хорошо знаком. Он просто инстинктивно хотел посмотреть на Сюй Сяююаня.

Однако взгляд Инь Чжосина привлёк шрам на пояснице Сюй Сяююаня — длинный, коричневый, около десяти сантиметров, выглядевший довольно устрашающе.

Раньше здесь была гладкая кожа.

В груди внезапно стало тяжело. Инь Чжосин смутно подумал: «Вот почему Сюй Сяююань перестал оголять талию».

Инь Чжосин всегда следил за деятельностью Blue Seed. Вначале Сюй Сяююань танцевал на сцене, не заправляя рубашку в брюки, и при активных движениях его тонкая талия слегка обнажалась. Но в какой-то момент он начал аккуратно заправлять рубашку, и больше его талия не была видна.

— ...Ты поранился, — тихо сказал Инь Чжосин, его голос был немного хриплым.

Сюй Сяююань на мгновение замер, затем надел рубашку, скрыв шрам:

— Два года назад произошёл несчастный случай во время репетиции.

— Ничего серьёзного, — добавил он, видя, что Инь Чжосин молчит.

Инь Чжосин вдруг почувствовал грусть, подумав: «Когда он травмировался, мы не были рядом».

— Угу... — он тихо промычал и продолжил переодеваться.

Кондиционер в раздевалке был старым, и даже при 26°C было не очень тепло. Когда Инь Чжосин снял тренировочную форму, прохладный воздух коснулся его кожи, и он почувствовал лёгкий озноб.

Он быстро надел рубашку и куртку, затем аккуратно застегнул все пуговицы.

Когда он полностью переоделся, то заметил, что Сюй Сяююань уже давно закончил и смотрел на него, не отрываясь.

Он сразу же принял защитную позу, настороженно глядя на Сюй Сяююаня:

— ...Что ты делаешь?

Сюй Сяююань поправил манжеты и спокойно спросил:

— Ты можешь смотреть на меня, а я на тебя — нет?

Наглость против наглости.

Инь Чжосин провёл рукой по волосам, скрывая покрасневшие уши, и сказал:

— Мы же расстались, а ты всё ещё подглядываешь за бывшим парнем, когда он переодевается. Твои фанаты знают, что ты такой развратный?

Сказав это, Инь Чжосин подумал, что он всё ещё слишком наивен, и это было недостаточно нагло. Ему стало так неловко, что сердце начало биться чаще, и он поспешил открыть дверь, чтобы поскорее уйти.

Слишком удушающе.

Когда он взялся за ручку двери, он услышал, как Сюй Сяюань сказал ему вслед:

— На самом деле, в моём сердце тоска уже давно перевесила желание.

— Вместо того чтобы обладать тобой, я хочу просто обнять тебя.

Инь Чжосин выбежал из раздевалки.

Остальные трейни начали подходить, тоже беря форму и заходя внутрь.

Цзян Инжуй первым открыл дверь, увидел Сюй Сяюаня, сидящего за столом и подпирающего подбородок рукой, и усмехнулся:

— Ты что, изображаешь мыслителя?

— Просто задумался, — ответил Сюй Сяюань и вышел.

У него не было интереса смотреть, как переодеваются другие мужчины.

Они с Инь Чжосином начали встречаться, когда им было всего семнадцать.

Двое людей, совершенно неопытных в отношениях, после того как стали парой, всё равно оставались осторожными, следуя несуществующему сценарию, постепенно становясь ближе — от держания за руки до объятий, поцелуев и более интимных моментов.

Молодые люди в расцвете сил, полные энергии. Даже после изнурительных тренировок, едва переведя дух, они через полчаса снова были готовы к действиям, а вернувшись в общежитие, с жаром бросались в объятия друг друга.

Впервые познавшие любовь, они были одержимы желанием обладать друг другом, как безбрежное море. В свободные дни они любили снимать стресс и напряжение жизни, занимаясь тем, что заставляло их потеть.

<http://bllate.org/book/16221/1456927>